

6. Efremov A. F. Theoretical and practical problems of realization of the principles of legality in the Russian state : abstract of the thesis of the doctor of law. Saratov, 2001. P. 21.
7. Isakov N. B. Legal policy of modern Russia: problems of theory and practice : abstract of the thesis of the doctor of law. Rostov-on-don, 2004. P. 24.
8. Ershov V. V. Legal nature of General and civil law principles : thesis of the candidate of law. M., 2009. P. 18–19.
9. Dementiev A. N. Legal regulation of local self-government in the Russian Federation : abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2011. P. 27–28.
10. Burmistrova S. A. Powers of local governments in the field of urban development : thesis of the candidate of law. Chelyabinsk, 2009. P. 7.
11. Volos A. A. Principles of the law of obligations : thesis of the candidate of law. Saratov, 2015. P. 9.
12. Volkov G. A. Principles of land law : abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2005. P. 19.
13. Tyutyunik A. S. System of principles of land law in modern conditions // Legal science. 2014. No. 3. P. 95.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. О классификации принципов градостроительного права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 282–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.322.

For citation: Ryzhenkov A. Ja. On the classification of the principles of town-planning law // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 282–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.322.

УДК 347.23
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329

Gumarova Rezeda Raisovna,
candidate of biological sciences, assistant professor
of the department of Legal Disciplines
of Neftekamsk Branch
of the Bashkirian State University,
Neftekamsk,
e-mail: regum.eco@gmail.com

Гумарова Резеда Раисовна,
канд. биол. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
Нефтекамского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: regum.eco@gmail.com

ПРИРОДНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

NATURAL MEDICAL RESOURCES AS AN OBJECT OF STATE PROPERTY RIGHTS

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье анализируются нормы Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в области установления права собственности на природные лечебные ресурсы, в частности, включения лечебного климата, условий, используемых для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха, в перечень объектов права собственности. Рассмотрев положения Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в области права собственности на природные лечебные ресурсы в комплексе с нормами других актов природоресурсного законодательства, можно прийти к выводу, что провозглашаемая в ст. 9 указанного закона государственная собственность на природные лечебные ресурсы остается простым декларированием, не имеющим под собой правовой основы. Природные лечебные ресурсы в том понимании, что вкладывается в них законом о природных лечебных ресурсах («лечебный климат» и «условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха»), не могут являться объектами собственности ввиду их физических свойств: они не являются имуществом, не поддаются индивидуализации. При этом возможно установление права

государственной собственности на земельные участки, которые содержат эти природные лечебные ресурсы. Современное законодательство, относя природные лечебные ресурсы к государственной собственности, позволяет передавать земельные участки, их содержащие, к другим формам собственности, в частности к муниципальной. Положения законодательства в области государственной собственности на природные лечебные ресурсы, таким образом, весьма противоречивы и нуждаются в совершенствовании и юридической определенности.

The article analyzes the norms of the Federal Law «On Natural Medical Resources, Therapeutic and Recreational Areas and Resorts» in the field of establishing ownership of natural curative resources, in particular, the inclusion of a medical climate, conditions used for the treatment and prevention of diseases and recreation, in the list of objects of property rights. Having considered the provisions of the Federal Law «On Natural Health Resources, Health Resorts and Resorts» in the field of ownership of natural medicinal resources in conjunction with the norms of other acts of natural resource legislation, it can be concluded that the state ownership of natural medical resources remains a simple declaration, which has

no legal basis. Natural curative resources, in the sense that is stated by the law on natural curative resources («therapeutic climate» and «conditions used for the treatment and prevention of diseases and recreation»), cannot be property objects due to their physical properties: they are not are property, do not lend themselves to individualization. It is possible to establish the right of state ownership of land plots that contain these natural medicinal resources. Modern legislation, establishing state property for natural health resources, allows the transfer of land, containing them, to other forms of ownership, in particular, to municipal property. The provisions of the legislation in the field of state ownership of natural health resources are thus very contradictory and need improvement and legal certainty.

Ключевые слова: природные лечебные ресурсы, курорт, природные ресурсы, земельный участок, лечебный климат, право собственности, государственная собственность, муниципальная собственность, публичная собственность, оборотоспособность земельных участков.

Keywords: natural healing resources, resort, natural resources, land plot, medical climate, property rights, state property, municipal property, public property, turnover of land.

Право собственности на природные ресурсы нашло свое отражение в положениях Конституции Российской Федерации, поскольку оно составляет часть основ конституционного строя и часть правового статуса личности [1]. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что в настоящее время отношения собственности представляют собой некий базис жизнедеятельности общества любого государства, отношения собственности на землю и другие природные ресурсы — материальную основу его существования. Природные лечебные ресурсы являются не менее важной составляющей в системе природных ресурсов, и в то же время их правовое регулирование представляет собой сложную, комплексную систему, базирующуюся как на гражданском, так и природоресурсном законодательстве, вследствие чего неизбежны различные коллизии в нормах.

Вопросы права собственности на природные ресурсы стали предметом изучения многих ученых в области экологического, природоресурсного, земельного права. Это работы М. М. Бринчука, С. А. Боголюбова, М. И. Васильевой, О. И. Крассова, многих других. Но в то же время стоит указать, что научных исследований, затрагивающих право собственности на природные лечебные ресурсы, крайне мало, зачастую исследованы только вопросы предоставления природных лечебных ресурсов в пользование, регулирования их правового режима. Что касается отношений собственности, то исследуются в основном вопросы права собственности на земли курортов, округов санитарной и горно-санитарной охраны, но не сами природные лечебные ресурсы.

В то же время на практике возникает немало споров, связанных с установлением правообладателей лечебно-оздоровительных местностей, курортов, содержащих природные ресурсы, и здесь зачастую мы видим противоречия и несогласованность норм в разных законах, регулирующих право собственности на различные компоненты этих ресурсов: землю, объекты недр, водные объекты, лесные ресурсы и т. д. Поэтому изучение правового регулирования собственности на такой сложный и комплексный объект,

как природные лечебные ресурсы, представляется весьма **целесообразным** как с точки зрения теории права и развития законодательства в данной области, так и для практики правоприменения.

Целью исследования стал комплексный анализ природных лечебных ресурсов с точки зрения их возможности быть объектами права собственности, а также норм законодательства, регулирующих отношения в данной области. Для достижения данной цели были поставлены такие **задачи**, как исследование понятия «природные лечебные ресурсы», оценка совокупности элементов, включенных в данное понятие, с точки зрения «триады» правомочий собственника, сравнение с природными ресурсами, имеющими сходные физические параметры, поиск путей решения выявленных проблем.

Конституция Российской Федерации в ст. 9 установила, что природные ресурсы, являясь объектом права собственности, могут находиться в трех формах собственности: государственной, муниципальной и частной. При этом в формулировке нормы не уточняется, какие это могут быть природные ресурсы, а дается обобщенное понятие: «земля и другие природные ресурсы».

Собственность на природные ресурсы регулируется гражданским и природоресурсным законодательством. И если гл. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит нормы, посвященные праву собственности и другим вещным правам на землю, включая связанные природные объекты: поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, находящиеся на участке растения [2], то регулированию собственности на другие природные ресурсы посвящены специальные нормы, содержащиеся в таких законах, как Закон РФ «О недрах» [3], ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [4], «О животном мире» [5], «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [6]. Кроме того, право собственности на земельные участки, водные объекты, лесные участки конкретизируются в Земельном [7], Водном [8] и Лесном кодексах Российской Федерации [9], которые проявляются как специальные законы по отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации.

К таким же специальным законам следует отнести и Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», содержащий нормы об объектах права собственности и формах этого права [10]. Ст. 9 закона устанавливает право государственной собственности на природные лечебные ресурсы.

Государственная собственность на природные ресурсы является преобладающей в Российской Федерации. Так, по данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации, в публичной (государственной и муниципальной) собственности России находятся 92,2 % всех земель [10], причем муниципальная собственность составляет только 0,6 % из этих земель. В соответствии с Водным кодексом РФ все водные объекты, кроме прудов и обводненных карьеров, отнесены к федеральной собственности [8]. Федеральный закон «О животном мире» [5] и Закон РФ «О недрах» [3] относят соответствующие природные ресурсы к государственной собственности, не разграничивая их на федеральную и собственность субъектов Российской Федерации. На подавляющее большинство лесов, а именно на лесные участки на землях лесного фонда, Лесной кодекс Российской Федерации распространяет федеральную собственность [9].

Государственная или, если взять шире, публичная собственность на природные ресурсы преобладает во многих странах. Так, например, авторы исследования по природным ресурсам Канады М. Хесслиг, М. Хаулетт и Т. Саммервилль отмечают, что 94 % лесов в Канаде относятся к публичной собственности, причем подчеркивают, что большинство канадцев уверены, что средоточие природных ресурсов в королевской власти гарантирует их будущее процветание. Даже в США, где частная собственность на природные ресурсы наиболее развита, в западных штатах соотношение публичной собственности к частной также склоняется в пользу первого [11, с. 17, 93].

Изначальный посыл отнести природные лечебные ресурсы, важные для всего общества и обеспечения здоровья и благополучия населения страны, к государственной собственности кажется вполне обоснованным. Как отмечает С. А. Боголюбов, «...природопользование должно стать социальной задачей государства: благоприятная окружающая природная среда служит базисом здоровья, труда, отдыха, жизни человека» [12, с. 5].

Многие специалисты в области природоресурсного права придерживаются мнения, что природные ресурсы — особый объект, об этом же свидетельствует и конституционная норма, провозглашающая, что они используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов страны. Так, М. М. Бринчук утверждает, что «...правовой режим природы должен быть особым, отличным от режима материальных объектов, созданных человеком. У человека нет нравственных оснований устанавливать собственность на природные объекты, поэтому предпочтительным является развитие правовой доктрины общественного достояния, которая может иметь законодательную форму в виде исключительной собственности государства на природные богатства» [13].

Подобной точки зрения придерживается К. Л. Анисимова в отношении объектов животного мира [14], Е. Г. Семёнова в статье о ресурсах недр [15]. Особое значение природных ресурсов как объекта собственности подчеркивает С. А. Боголюбов [16].

Поэтому на первый взгляд не вызывает сомнения отнесение природных лечебных ресурсов так же, как и недр, объектов животного мира, подавляющего большинства водных объектов, к государственной собственности. Но не все так просто с природными лечебными ресурсами, как с другими природными объектами.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», содержащей основные понятия, природные лечебные ресурсы — это «...минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, другие природные объекты и условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха» [10].

Анализируя эти две статьи (ст. 1 — основные понятия, ст. 9 — о праве собственности), можно сделать вывод, что объектами права собственности закон называет именно природные лечебные ресурсы. В то же время данная формулировка противоречит духу и основам гражданского законодательства, в соответствии с которыми объектом права собственности является имущество (ч. 1 ст. 209 ГК РФ: «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом»), то есть «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги,

иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права» (ГК РФ, ст. 128. Объекты гражданских прав) [2]. Исходя из данного положения, представляется неверным распространение права собственности на такие природные лечебные ресурсы, как лечебный климат, «условия, используемые для лечения и профилактики...», в силу того, что на них нельзя распространить понятие «имущество». Возможности как-то материализовать эти объекты не существует, установить какие-либо рамки в части владения, пользования и распоряжения климатом также не представляется возможным.

Кроме того, как отмечает Е. А. Суханов, «вещное право имеет объектом индивидуально-определенные материальные предметы (вещи)». Им же отмечается и то, что право собственности предполагает «...полное хозяйственное господство над присвоенной вещью, которое отсутствует у субъектов одноименных правомочий, входящих в содержание иных имущественных прав» [17].

Право собственности предполагает триединство правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом. Анализируя понятие «природные лечебные ресурсы» и, в частности, «лечебный климат», «условия, используемые для лечения и профилактики», можно прийти к выводу, что ни один субъект гражданского права (ни государство, ни другие публичные или частные лица) не может обладать правомочиями собственника на такое явление, как климат (лечебный климат), поскольку, во-первых, невозможно физическое обладание климатом, хозяйственное воздействие на климат, что подразумевает невозможность владения климатом. Во-вторых, невозможна эксплуатация, применение климата в понимании данных слов в аспекте гражданско-правовых отношений, в результате чего исключается возможность права пользования климатом (несмотря на то, что возможно извлечение полезных свойств из воздействия лечебного климата (например, на организм человека), но не извлечение полезных свойств из самого лечебного климата). Кроме того, очевидно, что невозможно продать, подарить, передать в аренду или совершить иные гражданско-правовые сделки, объектом которых будет климат, то есть определять юридическую судьбу климата как объекта гражданских правоотношений [18].

В связи с этим можно провести сравнение рассматриваемых природных ресурсов с атмосферным воздухом — в российском законодательстве не устанавливается на него право собственности или другие вещные права, полностью отсутствуют нормы о праве собственности на атмосферный воздух (не следует путать с суверенитетом России на воздушное пространство в пределах границ государства). «В силу своих физических свойств он не может быть объектом права собственности. Ни физическое, ни юридическое лицо, ни государство не могут обладать целостным комплексом правомочий собственника в отношении атмосферного воздуха, так как он не может быть индивидуализирован», — отмечают А. А. Демичев, О. С. Грачева [19]. Е. А. Суханов подчеркивает, что «...объектом вещного права собственности могут быть лишь индивидуально-определенные вещи (земельные участки и участки недр), в отношении которых только и можно осуществлять непосредственное хозяйственное господство; нельзя быть собственником «земли» и (или) «природных ресурсов» как таковых (тем более

атмосферного воздуха, хотя бы и «находящегося в пределах территории» государства, как сказано в п. 1 ст. 324 ГК Украины») [17]. М. М. Бринчук отмечает: «Особенностью правового режима атмосферного воздуха является то, что в силу физических свойств он не может быть объектом права собственности, поскольку к нему не применимы традиционные полномочия собственника. Он не может быть индивидуализирован для того, чтобы стать объектом права собственности. Не являясь собственником атмосферного воздуха, находящегося в конкретный момент над территорией государства, оно имеет на него суверенные права» [20]. В то же время авторы отмечают, что атмосферный воздух может быть объектом собственности, если он заключен в емкости («сжатый воздух»), «кислородные баллоны» и т. д.).

Так каким же образом распространилось право собственности на климат и «условия», которые еще менее «овеществлены» в смысле гражданского права, чем атмосферный воздух, и ни в каком виде не могут быть индивидуализированы? Очевидно, что это связано с требованиями ограничения оборота на важные в государственном масштабе природные объекты, земельные участки, которые содержат лечебные природные ресурсы.

Что касается других природных лечебных ресурсов, таких как минеральные воды, рапа лиманов, лечебные грязи, то мы можем заметить, что все они являются частью природных объектов (водных объектов, болот, недр, земельных участков), право собственности на которые однозначно урегулировано соответствующими законами (Водным и Земельным кодексами РФ, Законом РФ «О недрах»). Причем ни в водном, ни в горном законодательстве не устанавливается право собственности на сами «воды», объектом права собственности выступает водный объект, недра в целом. Таким образом, есть ли необходимость отдельно выделять как объекты права собственности лечебные ресурсы — отдельные части природных объектов? Если так необходимо подчеркнуть особо важное государственное значение природных лечебных ресурсов и исключить их из оборота, то более логично было бы прописать в законе, что государственная собственность распространяется на земельные участки и природные объекты, содержащие природные лечебные ресурсы.

В то же время следует отметить, что земли, на которых имеются природные лечебные ресурсы и расположены курорты, земельным законодательством однозначно к государственной собственности не отнесены. «Более того,— отмечает О. В. Садовская — Федеральный закон от 03.12.2008 № 244-ФЗ «О порядке передачи земельных участков, находящихся в границах курортов федерального значения, в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальную собственность,

об отнесении указанных земельных участков к федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности» предусмотрел отнесение земель курортов федерального значения не только к федеральной собственности, но и к собственности субъектов РФ, и к муниципальной собственности» [21, с. 62]. Ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливая ограничения на оборотоспособность земельных участков, не выделяет земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов в качестве изъятых из оборота или ограниченных в обороте [7]. В то же время ограничивается оборот земель, занятых особо охраняемыми природными ресурсами, к которым ранее относились лечебно-оздоровительные местности и курорты. И только ст. 96 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливает возможность изъятия из оборота земельных участков в пределах первой зоны санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов, при этом содержание данной статьи («Земельные участки в границах санитарных зон у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков не изымаются и не выкупаются») позволяет сделать вывод, что данные земельные участки могут быть также и в частной собственности [22].

Таким образом, рассмотрев положения Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в области права собственности на природные лечебные ресурсы в комплексе с нормами других актов природоресурсного законодательства, можно прийти к выводу, что провозглашаемая в ст. 9 государственная собственность на природные лечебные ресурсы остается простым декларированием, не имеющим под собой правовой основы. Природные лечебные ресурсы в том понимании, что вкладывается в них законом о природных лечебных ресурсах («лечебный климат» и «условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха»), не могут являться объектами собственности ввиду их физических свойств: они не являются имуществом, не поддаются индивидуализации. При этом возможно установление права государственной собственности на земельные участки, которые содержат эти природные лечебные ресурсы. Современное же законодательство, относя природные лечебные ресурсы к государственной собственности, позволяет передавать земельные участки, их содержащие, к другим формам собственности, в частности к муниципальной. Положения законодательства в области государственной собственности на природные лечебные ресурсы, таким образом, весьма противоречивы и нуждаются в совершенствовании и юридической определенности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.06.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.06.2018).
3. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 31.05.2018) «О недрах» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 20.06.2018).

4. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 20.06.2018).
5. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения: 20.06.2018).
6. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 20.06.2018).
7. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 20.06.2018).
8. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 20.06.2018).
9. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 20.06.2018).
10. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] // Росреестр. Официальный сайт. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 14.06.2018).
11. Hesslig M., Howlett M., Summerville T. Canadian natural resource and environmental policy: political economy and public policy. 2nd ed. Vancouver-Toronto : UBC Press, 2014. 383 p.
12. Боголюбов С. А. Экологический потенциал Конституции // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 5–13.
13. Сиваков Д. О. Еще раз о праве собственности на природные ресурсы // Законодательство и экономика. 2006. № 6. С. 88–91.
14. Анисимова К. Л. Право собственности на животный мир // Вестник ТюмГУ. 2008. № 2. С. 126.
15. Семенова Е. Г. Правовой режим участка недр как объекта гражданских прав // Власть Закона. 2017. № 2. С. 177–189.
16. Боголюбов С. А. Признание и обоснование суверенитета России на ее природные ресурсы // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 141–152.
17. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. 560 с.
18. Гумарова Р. Р., Третьякова Ю. С., Яхина Р. Р. Проблемы права собственности на природные лечебные ресурсы // Здоровый образ жизни как условие устойчивого развития государства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 159–163.
19. Демичев А. А., Грачева О. С. Экологическое право : учебник. М. : Прометей, 2017 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «PROFILIB». URL: <https://profilib.net/chtenie/123803/aleksey-demichev-ekologicheskoe-pravo.php> (дата обращения: 20.06.2018).
20. Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (дата обращения: 20.06.2018).
21. Садовская О. В. К вопросу о правовом режиме курортов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 157–167.
22. Гумарова Р. Р. О коллизиях в правовом регулировании режима земель лечебнооздоровительных местностей и курортов // Самоуправление. 2016. № 12. С. 19–20.

REFERENCES

1. «The Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008, No. 7-FKZ of 30.12.2008, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, from July 21, 2014 No. 11-FKZ) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of viewing: 20.06.2018).
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on May 23, 2018) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of viewing: 20.06.2018).
3. Law of the Russian Federation No. 2395-1 of February 21, 1992 (as amended on May 31, 2018) «On Subsoil» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (date of viewing: 20.06.2018).
4. Federal Law of 14.03.1995 No. 33-FZ «On Specially Protected Natural Territories» (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (date of viewing: 20.06.2018).
5. Federal Law of 24.04.1995 No. 52-FZ «On the animal world» (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (date of viewing: 20.06.2018).
6. Federal Law No. 166-FZ of December 20, 2004 «On Fisheries and the Conservation of Aquatic Biological Resources» (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (date of viewing: 20.06.2018).
7. «Land Code of the Russian Federation» of October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on December 31, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (date of viewing: 20.06.2018).
8. «Water Code of the Russian Federation» as of 03.06.2006 No. 74-FZ (as amended on July 29, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (date of viewing: 20.06.2018).

9. «Forest Code of the Russian Federation» of 04.12.2006 No. 200-FZ (as amended on 29.12.2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (date of viewing: 20.06.2018).
10. State (national) report on the status and use of land in the Russian Federation in 2015 [Electronic resource] // Rosreestr. Official site. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (date of viewing: 14.06.2018).
11. Hesslig M., Howlett M., Summerville T. Canadian natural resource and environmental policy: political economy and public policy. 2nd ed. Vancouver-Toronto : UBC Press, 2014. 383 p.
12. Bogolyubov S. A. Ecological potential of the Constitution // Journal of Russian Law. 2013. No. 10. P. 5–13.
13. Sivakov D. O. Once again, the right of ownership of natural resources // Legislation and economics. 2006. No. 6. P. 88–91.
14. Anisimova K. L. Ownership of the animal world // Bulletin of the Tyumen State University. 2008. No. 2. P. 126.
15. Semenova E. G. Legal regime of a subsoil plot as an object of civil rights // The Power of the Law. 2017. No. 2. P. 177–189.
16. Bogolyubov S. A. Recognition and substantiation of Russia's sovereignty over its natural resources // Journal of Russian Law. 2016. No. 11. P. 141–152.
17. Sukhanov E. A. Property law: a scientific and educational essay. M. : Statute, 2017. 560 p.
18. Gumarova R. R., Tretyakova Yu. S., Yakhina R. R. Problems of ownership of natural curative resources // Healthy way of life as a condition for sustainable development of the state. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2017. P. 159–163.
19. Demichev A. A., Gracheva O. S. Environmental Law: textbook. M.: Prometheus, 2017 [Electronic resource] // Digital library «PROFILIB». URL: <https://profilib.net/chtenie/123803/aleksey-demichev-ekologicheskoe-pravo.php> (date of viewing: 20.06.2018).
20. Brinchuk M. M. Environmental Law: textbook. Prepared for the «ConsultantPlus» system. 2008 [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (date of viewing: 20.06.2018).
21. Sadovskaya O. V. On the issue of the legal regime of resorts // Bulletin of the Volzhsky University named after V. N. Tatishchev. 2014. No. 1 (80). P. 157–167.
22. Gumarova R. R. On the collisions in the legal regulation of the regime of lands of medical and health resorts and resorts // Self-management. 2016. No. 12. P. 19–20.

Как цитировать статью: Гумарова Р. Р. Природные лечебные ресурсы как объект права государственной собственности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 287–292. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329.

For citation: Gumarova R. R. Natural medical resources as an object of state property rights // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 287–292. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329.

УДК 347.77:004.8
ББК 67.404.3:32.813

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.359

Morkhat Petr Mechislavovitch,
candidate of law,
lecturer of the Institute of advanced training
of the Moscow state law
University named after O. E. Kutafin,
judge of the Arbitration court of the Moscow region,
Moscow,
e-mail: pmorhat@mail.ru

Морхат Петр Мечиславович,
канд. юрид. наук,
преподаватель института повышения квалификации
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина,
судья Арбитражного суда Московской области,
г. Москва,
e-mail: pmorhat@mail.ru

**КОНЦЕПТ ГИБРИДНОГО АВТОРСТВА (ЮНИТ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
КАК СОАВТОР ЧЕЛОВЕКА В СОЗДАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

**THE CONCEPT OF HYBRID AUTHORSHIP (A UNIT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
AS A CO-AUTHOR OF A PERSON IN CREATING THE RESULTS
OF INTELLECTUAL ACTIVITY)**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассмотрены концепции искусственного интеллекта, а также проблемы авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта. Вариации применения юнита искусственного интеллекта, когда его вклад по сравнению с человеческим увеличивается,

уже сейчас не всегда позволяют с абсолютной уверенностью признавать автором произведения только лишь человека. Не говоря уже о тех ситуациях, когда вклад человека в непосредственную деятельность по созданию произведения минимален или отсутствует вовсе. В настоящее время